

UDC: 343.9(042)(575.1)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ КВАЛИФИКАЦИИ

Уразбоев Сардорбек Одилбекович,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника управления анализа проблем
обеспечения законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0001-6202-0160
e-mail: sardorO@mail.ru

Одилов Мухаммадрашодхон Сарваржон угли,
магистрант Академии Генеральной прокуратуры
ORCID: 0000-0001-8742-4818
e-mail: rashodxon@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется ответственность за взяточничество при наличии отягчающих обстоятельств, сложности при квалификации преступных деяний, их соотношение к обстоятельствам, указанным в частях 2 и 3 статей 210, 211, 212 УК РУз, некоторые аспекты их квалификации и дифференциации, признаки, влияющие на квалификацию дел и существенно повышающие общественную опасность данного вида преступлений, возрастание ответственности при наличии отягчающих обстоятельств при получении взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, обстоятельства, освобождающие от ответственности, а также проблемы, встречающиеся на практике. Основываясь на результатах анализа научных взглядов ученых по теме исследования, предложены научно обоснованные разъяснения по обстоятельствам, отягчающим ответственность за взяточничество.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие ответственность, общественная опасность, повторное взяточничество, опасный рецидивист, в крупном размере, в особо крупном размере, вымогательство, предварительный сговор, группа должностных лиц, в интересах организованной группы.

PORAXO'RLIK JINOYATLARI UCHUN JAVOBGARLIKNI OG'IRLASHTIRUVCHI BELGILAR HAMDA KVALIFIKATSIYA QILISHNING AYRIM JIHATLARI

O'razboyev Sardorbek Odilbekovich,
O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi
qonunchilik va huquq-tartibotni ta'minlash muammolarini
tahlil qilish boshqarmasi boshlig'ining o'rinbosari,
yuridik fanlar nomzodi

Odilov Muhammadrashodxon Sarvarjon o'g'li,
Bosh prokuratura Akademiyasining
magistratura tinglovchisi

Annotatsiya. Maqolada poraxo'rlik jinoyatlari uchun javobgarlikni og'irlashtiruvchi holatlar, jinoiy qilmishlarni kvalifikatsiya qilish, ularning JK 210-, 211-, 212-moddalari 2- va 3-qismlarida ko'rsatilgan holatlarga taalluqliligi, kvalifikatsiya qilishning ayrim jihatlari va differensiyalash, kvalifikatsiyasiga ta'sir etadigan belgilar, mazkur turdagi jinoyatlarning ijtimoiy xavfliligini oshiruvchi holatlar, pora olish, pora berish va pora olish-berishda vositachilik qilishda og'irlashtiruvchi holatlar mavjud bo'lgan taqdirda javobgarlik ortishi, jinoiy javobgarlikdan ozod etuvchi holatlar hamda amaliyotda duch kelinayotgan muammolar muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: og'irlashtiruvchi holatlar, jamoat uchun xavfli, takroran pora olish, xavfli retsidivist, ko'p miqdorda, ayniqsa, katta miqdorda, tovlamachilik, oldindan til biriktirish, mansabdor shaxslar guruhi.

CIRCUMSTANCES AGGRAVATING THE LIABILITY FOR BRIBERY AND SOME ASPECTS OF THEIR QUALIFICATION

Urazboev Sardorbek Odilbekovich,
Deputy Head of the Department for Analysis
of the Problems of Ensuring Law and Order,
General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
PhD

Odilov Muhammadrashodxon Sarvarjon ugli,
Master's student of the Academy
of General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article analyzes liability for bribery in the presence of aggravating circumstances, difficulties in qualifying criminal acts, and their relationship to the circumstances specified in parts 2 and 3 of Articles 210, 211, and 212 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Some aspects of their qualification and differentiation, signs that affect the qualification of cases, significantly increasing the social danger of

this type of crime, an increase in liability in the presence of aggravating circumstances when receiving a bribe, giving a bribe, and mediation in bribery, circumstances exempting from liability, as well as problems encountered in practice are also studied. Based on the results of the analysis of the scientific views of scientists on the topic of the study, recommendations are proposed on the circumstances aggravating liability for bribery.

Keywords: *circumstances, public danger, repeated bribery, a dangerous recidivist or a person who has previously committed bribery, on a large scale, on an especially large scale, by extortion, by prior agreement by a group of officials, in the interests of an organized group.*

Введение

Актуальность проблемы борьбы с коррупцией в нашей республике зависит, прежде всего, от роли государства в управлении общественными делами, в условиях нарастающих социально-экономических, политических и духовных изменений населения, в том числе в период объективного увеличения возрастающей зависимости формирующихся слоев предпринимателей от правоохранительных органов.

Взятка является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции – опаснейшего криминального явления, которое подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, остро затрагивает законные права и интересы граждан [1, с. 589].

Ответственность при различных видах взяточничества – получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве – возрастает при наличии отягчающих обстоятельств.

В уголовном праве признаки, характеризующие преступление, влияют на квалификацию дел и существенно повышают общественную опасность данного вида преступлений. Квалифицирующие признаки взяточничества предусмотрены в частях второй и третьей статей 210, 211, 212 УК Республики Узбекистан.

Материалы и методы

В ходе исследования были применены общенаучные и специальные методы научного познания: исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, логико-юридический и другие. Они позволили в определенной степени обеспечить достоверность и обоснованность результатов данного исследования.

Результаты исследования

Если преступление совершено повторно опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим взяточничество, в крупном размере, в особо крупном размере, путем вымогательства, по предварительному сговору группой должностных лиц, в интересах организованной группы, действия виновных лиц квалифицируются частью нормы, отягчающей ответственность за деяние. Практически все указанные случаи являются признаками, квалифицирующими

все виды взяточничества, за исключением получения взятки по предварительному сговору группой должностных лиц и путем вымогательства. В силу тесной связи между получением взятки и дачей взятки последнее обстоятельство являетсяотягчающим для взяточполучателя. В то же время оно может в том числе служить основанием для освобождения от ответственности или, наоборот, привлечения к ответственности взяткодателя.

Одного из вышеуказанных признаков преступления достаточно для признания факта совершения взяточничества при отягчающих обстоятельствах и квалификации содеянного.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного суда от 24 сентября 1999 года, преступление, подпадающее под признаки, предусмотренные частями 2 и 3 статей 210, 211, 212 УК, следует квалифицировать лишь по части 3 этих статей, по правилам, указанным в статье 33 УК. При этом в описательной части приговора должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния и все действия осужденного, в совершении которых он признан виновным.

Совершение повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 211 или 212 УК РУз, получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве служит квалифицирующим признаком преступного деяния.

В соответствии с частью 1 статьи 32 УК Республики Узбекистан повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в УК, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

В постановлении Пленума, разъясняя совершения преступления по признакам повторности, указывается, что квалификация получения взятки, дачи взятки или посредничества во взяточничестве по признаку повторности предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

В судебной практике встречаются затруднения для разрешения вопроса о признании преступления, совершенного повторно при одновременном получении должностным лицом взятки от нескольких лиц. Как разъяснено в пункте 8 вышеназванного постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно. Также дача взятки несколькими лицами или посредничество в получении/даче взятки следует квалифицировать по признакам повторности.

Получение взятки по частям за деяние, нацеленное на достижение желаемого одного результата за совершение или несвершение конкретного действия, не может быть признано по признакам повторности при даче или получении взятки, или посредничестве во взяточничестве.

Таким образом, незаконное получение должностным лицом взятки считается повторным при:

- 1) разновременном получении должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие;
- 2) разновременном получении от нескольких действовавших самостоятельно взяткодателей, общим умыслом в интересах каждого из них;
- 3) одновременном получении должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие;
- 4) разновременном получении от одного взяткодателя, в интересах которого совершается отдельное действие.

Затруднительным обстоятельством является обстоятельство при одновременном получении должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие.

При определении понятия «совершение отдельного действия в интересах каждого взяткодателя» возникает много вопросов: могут ли такие отдельные действия быть одинаковыми по своему характеру или они должны быть совершенно разными? Если положительное решение вопроса в интересах каждого из взяткодателей осуществляется по одному постановлению должностного лица, одним документом, то имеет ли место повторность взяточничества и т. д.

На наш взгляд, при получении должностным лицом взятки одновременно от нескольких лиц и совершении в интересах каждого разных, но схожих по характеру действий (выдача поддельных листов нетрудоспособности, высокая оценка на экзамене, прописка по месту жительства и др.) должно расцениваться как повторное получение взятки. При этом не имеет значения для квалификации преступления тот факт, что физическим исполнителем передачи взятки от нескольких лиц выступало одно лицо. Взяточнику важно понимать, что деньги, которые он получает, поступают как минимум от двух лиц, и он, используя свое служебное положение, должен совершать определенные действия в интересах каждого из них. В противном же случае признака повторности не будет.

Повторной дачей взятки следует считать следующие обстоятельства:

- 1) разновременная дача взятки нескольким должностным лицам для совершения отдельных действий;
- 2) разновременная дача взятки одному должностному лицу для совершения отдельного (независимого) действия;
- 3) одновременная дача взятки нескольким должностным лицам, не образующим преступную группу, для совершения каждого из них отдельного действия.

Наибольший интерес и определенные трудности для правовой оценки представляет ситуация, когда взятка дается нескольким должностным лицам за совершение одних и тех же действий (бездействия) в интересах одного взяткодателя.

«От неоднократности получения, дачи и посредничества во взяточничестве, – пишет Б.В. Волжанкин, – следует отличать продолжаемое взяточничество. Особенность продолжаемого преступления состоит в том, что умысел преступника реализуется не сразу, не одним действием, а постепенно, по этапам; путем совершения нескольких тождественных действий» [2, с. 27].

Определенная сложность определения признака повторности возникает при так называемых «взятках – дани», под которыми в соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 мая 1999 года понимается «получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей от подчиненных или подконтрольных ему лиц за покровительство или попустительство по службе за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию». В таких случаях, как правило, никакие конкретные действия должностного лица каждый раз не обуславливаются. Поскольку они характеризуют единые продолжаемые преступления – дача и получение взятки, действия взяткополучателя следует квалифицировать по части 2 или 3 статьи 210 УК, если общая сумма полученных им ценностей достигает крупного или особо крупного размера. Напротив, если взятки систематически передавались одному и тому же получателю, но каждый раз за определенное деяние налицо повторность взяточничества.

При получении взятки *по предварительному сговору группой должностных лиц* они все несут ответственность по одному преступлению. На наш взгляд, привлекать взяткополучателей к ответственности по признакам предварительного сговора группой должностных лиц и одновременно взяткодателя в повторной даче взятки, при условии, что он видел в них сообщников, – неправильно. Кроме того, если общая сумма взятки, полученная соучастниками преступления – должностными лицами, действовавшими по предварительному сговору, признана крупной или особо крупной, они несут ответственность за получение взятки в крупном или особо крупном размере. Такой порядок действий был бы невозможен, если бы дача взятки в данном случае была бы признана повторной, т. е. если бы взяткодатель был признан давшим взятку несколько раз. На практике взяткодатель, освобожденный от уголовной ответственности в соответствии с законом в связи с вымогательством в отношении него взятки и добровольным заявлением о случившемся, может повторно дать взятку при отсутствии вышеуказанных обстоятельств. В таких случаях нет оснований квалифицировать взяточничество по признаку повторности. В этом случае неправомерным будет осуждение за взяточничество в случае вымогательства или добровольного заявления о случившемся.

Повторным посредничеством во взяточничестве признаются не только случаи посредничества во взяточничестве двух и более самостоятельных, совершенных в разное время деяний, но и одновременное оказание посреднических услуг двум и более взяткодателям или двум и более взяткополучателям, не составляющим преступную группу.

Ввиду изложенного одновременное оказание посредничества нескольким взяточникам, для дачи взятки должностному лицу через посредника, при условии, что взятополучатель должен совершить в интересах каждого отдельные действия, и это было осознано посредником, подобные деяния квалифицируются как посредничество во взяточничестве с признаком повторности [3, с. 103].

На наш взгляд, дача взятки и получение взятки являются едиными продолжающимися преступлениями. Действия взятополучателя следует квалифицировать по частям 2 и 3 статьи 210 УК, если общая сумма полученного им имущества составляет крупный или особо крупный размер. И, напротив, если взятки систематически передаются только одному взятополучателю, но каждый раз за конкретное деяние, то имеет место повторное взяточничество.

Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве *опасным рецидивистом* является квалифицирующим признаком состава преступления по соответствующему пункту статей 210, 211, 212 УК РУз.

Еще одним отягчающим обстоятельством, предусмотренным в положениях УК о даче/получении взятки и посредничестве во взяточничестве, является то, что они были совершены лицом, ранее совершившим взяточничество в любой другой форме. Определение законодателем данного отягчающего обстоятельства обычно связано с совершением преступления повторно, через сочетание двух или более однородных преступлений, за которые лицо ранее не было осуждено. Сходство определяется тем, что совершение двух и более преступлений предусмотрено одной и той же частью статьи Уголовного кодекса. Однако по содержанию части 1 статьи 32 УК в исключительных случаях, предусмотренных разными статьями, повторность преступления может наступить путем сочетания связанных и не связанных между собой однородных преступлений. Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве являются родственными преступлениями, и то, что они совершаются в разной последовательности, следует рассматривать как особое явление, признак повторности, включающий в себя все рассмотренные выше особенности повторности.

При квалификации взяточничества учитывается «крупный» и «особо крупный» размер взятки. В разделе 8 УК крупным размером признается размер в пределах от трехсот до пятисот базовых расчетных величин, а размер, равный пятистам и более базовых расчетных величин, – особо крупным размером [4, с. 145].

Практическое значение такого взгляда состоит в том, что он не только исключает стоимостную оценку, но и позволяет учитывать происходящие естественные инфляционные процессы.

Как было отмечено выше, преступная деятельность должностных лиц иногда продолжается длительное время, за это время они несколько раз получают взятки. Общая сумма же взятки должна определять квалификацию должностного преступления.

В пункте 10 обсуждаемого постановления Пленума отмечено, что имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой предмет взятки должен получить денежную оценку на основании сложившихся цен, расценок и тарифов за услуги, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов. Если незаконное вознаграждение в крупном или особо крупном размере получено частями, но эти действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки соответственно в крупном или особо крупном размере [5, с. 3].

Получение взятки *путем вымогательства* является квалифицирующим признаком по пункту «в» части 2 статьи 210 УК и обстоятельством, освобождающим от ответственности.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 года, вымогательством следует понимать – требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание условий, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам.

Таким образом, вымогательство является условием, квалифицирующим взяточничество и освобождающим взяткодателя от уголовной ответственности. В этом случае взяткодатель обязан дать взятку, так как взяткополучатель угрожает нарушением его законных интересов либо склоняет его к даче взятки путем умышленного их нарушения.

Если взяткодатель заинтересован в незаконном, противоправном поведении должностного лица, пытается получить неправомерную выгоду в обход закона, для удовлетворения своих неправомерных интересов, то говорить о том, что взятка была получена путем вымогательства, и субъект был вынужден дать взятку, в связи с чем следует освободить его от ответственности, – не верно.

Совершение должностным лицом действий, направленных на вымогательство взятки, образует покушение на совершение этого преступления при условии, если предмет взятки не был получен [6, с. 215].

Получение взятки *по предварительному сговору группой должностных лиц* является квалифицирующим признаком взяточничества. Под таким признаком получения взятки подразумевается сговор должностных лиц о получении взятки. Именно такая интерпретация определена в пункте 9 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 года: «Взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовали два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. Преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц. При этом не имеет значения, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц».

Сговор признается предварительным, если он состоялся до начала преступления. При этом должностные лица могут войти в сговор на совершение преступления – получение взятки (взяток) – еще до обращения к ним конкретного взяткодателя, а также и после такого обращения к одному из них. Поскольку и в последнем случае группа образуется до момента окончания получения взятки одним из соучастников, сговор также следует признать предварительным.

Предварительный сговор группы взяткополучателей будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц, входящих в эту группу, могут быть одинаковыми, но могут быть и различными по своему содержанию, однако все они совершаются в интересах взяткодателя [7, с. 48].

По предварительному сговору группой лиц следует считать и то, при котором, с согласия и при поддержке одного из участников (должностного лица), получается незаконное вознаграждение, и для разрешения данных незаконных действий часть взятки передается другому участнику. Например, сотрудник отдела, вступив в преступный сговор со своим начальником, получает взятку у заинтересованного лица и передает часть денег своему начальнику.

Б.В. Волженкин в дополнение к этой точке зрения делает несколько замечаний. Например, в примере, приведенном Ю.И. Ляпуновым, для привлечения к уголовной ответственности начальника отдела регистрации и распределения жилья по предварительному сговору группой должностных лиц необходимо обосновать его действия в интересах взяткодателя. Эти представления, на наш взгляд, помогают отличить члена преступной группы взяточников от должностных лиц, считающихся пособниками получения взятки, подстрекателями или даже организаторами [8, с. 34].

Таким образом, по предварительному сговору группой должностных лиц признается группа, в которой с согласия и при поддержке одного из участников другое должностное лицо непосредственно получает от взяткодателя незаконную плату, а затем передает часть другому участнику для совершения оговоренных незаконных действий.

Деяния других субъектов следует квалифицировать в соответствии со статьей 28 УК Республики Узбекистан. Должностное лицо не считается участником, если оно содействует другому должностному лицу в получении взятки против интересов служебной деятельности без использования своих полномочий. Он должен нести ответственность за соучастие во взяточничестве другого лица: организация, подстрекательство (физическое или интеллектуальное), пособничество.

Таким образом, должностное лицо, взявшее на себя роль пособника или подстрекателя и по требованию организатора или исполнителя преступления отказавшееся от совершения действия, непосредственно связанного с объективной стороной взяточничества, не входит в состав группы лиц.

Должен ли взятокодатель осознать, что он дает взятку нескольким должностным лицам? Совсем нет. Характеристика анализируемого преступления лишь усиливает ответственность взятокополучателей. Поэтому, если взятка получена одним должностным лицом и взятокодатель не знает, что его взятка будет распределена между вступившими в сговор должностными лицами, взятка будет считаться полученной по предварительному сговору группой лиц.

Еще одним отягчающим ответственность обстоятельством за взятоничество считается получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве *в интересах организованной группы*.

Данный признак, квалифицирующий преступление, предусмотрен в пункте «б» части 3 статей 210 и 211 и пункта «в» части 3 статьи 212 УК Республики Узбекистан.

Согласно части 4 статьи 29 УК Республики Узбекистан, организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности. Цель вступления в организованную группу дает возможность различать преступление организованной группы от преступления, совершенного по предварительному сговору группой лиц.

При отсутствии организованной группы группа характеризуется только одним признаком, т. е. предварительным сговором. Здесь нет конкретной цели объединения в группу для совместной преступной деятельности. Кроме этого, каждый участник группы считается исполнителем преступления. В противном случае такой признак, квалифицирующий преступление, исключается. Необходимо установить, когда произошло это объединение.

Данное положение в равной степени относится и к квалификации других преступлений, совершенных по признакам организованной группы. Такая группа характеризуется высокой сплоченностью лиц, заранее объединившихся для занятия преступной деятельностью, продолжительностью времени существования, более высокой степенью согласованности действий каждого из соучастников в соответствии с отведенной ролью, устойчивостью связей между ними при подготовке преступления, так и в процессе его совершения, сокрытия следов преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора, нацеленного на неоднократное совершение преступлений и т. д. Чаще преступления организованной группой совершаются в экономической сфере [9, с. 124].

На практике для разграничения преступного сообщества и организованной группы используются более точные критерии, чем сплоченность и устойчивость. Преступная организация представляет собой группу со сложной структурой, члены которой подчинены друг другу и системе взаимоотношений с государственными служащими.

Организованные группы могут действовать самостоятельно, а также могут выступать составной частью более опасного и сложного преступного сообщества.

Выводы

Подводя общий итог данному исследованию, сделаем следующие выводы. Дача и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве, предусмотренные законодателем в статьях 211, 212 и 213 УК Республики Узбекистан, необходимо рассматривать комплексно, сопоставляя и анализируя все наиболее значимые признаки указанных составов. Только такое комплексное исследование будет иметь всесторонний и полный характер в связи с существованием во всех указанных составах ряда идентичных элементов. Поэтому с полным правом можно утверждать, что дача взятки, получение взятки, а также посредничество в указанных действиях являются частными деяниями по отношению к категории более общего порядка – «взяточничество».

Таким образом, в статье были рассмотрены некоторые сложные моменты, относящиеся к квалификации взяточничества и вызывающие трудности, как в теории, так и в правоприменении. Необходимо устанавливать четкое соответствие между фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

REFERENCES

1. Rustambayev M. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Uzbekistan [Comments of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Adolat, 2016, p. 960.
2. Voljenkin B.V. Neodnokratnost kak kvalifitsiruyushiy priznak vzyatochnichestva [Repeatedness as a qualifying sign of bribery]. *Sotsialisticheskaya zakonnost – Socialist Legitimacy*, 1984, no. 2, pp. 27-28.
3. Rustambayev M.H., Tohirov F., Kodirov A. Obstoyatel'stva, otyagchayushiye nakazaniye v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Uzbekistan [Circumstances aggravating punishment in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2000, 158 p.
4. Ugolovniy kodeks Respubliki Uzbekistan [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. 20.08.2015. No. ZRU-391.
5. O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve. Postanovleniye Plenuma Verhovnogo suda Respubliki Uzbekistan ot 24 sentabrya 1999 goda [On judicial practice in cases of bribery. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated September 24, 1999]. P. 4.
6. Rustambayev M.H. Ugolovnoye pravo [Criminal Law]. Main part. Tashkent, Uzbekistan, 2002, 427 p.
7. Djons D., Kaufman D., Xellman D. Sposobstvuyut li inostrannye kompanii protsvetaniyu korrupsii v perehodnix ekonomikax? [Do foreign companies help corruption flourish in transition economies?]. *Transformatsiya*, 2000, no. 3-4, 125 p.

8. Voljenkin B.V. K voprosu o sub'ekte korrupsionnyh pravonarusheniy. Aktualnie problemi borbi s korrupsiyey i organizovannoy prestupnostyu v sfere ekonomiki [To the question of the subject of corruption offenses. Actual problems of combating corruption and organized crime in the economic sphere]. Proceedings of the Scientific-practical conference . Moscow, 1995, pp. 50-57.

9. Borkov V.N. O nekotoryh spornyh voprosah kvalifikatsii polucheniya vzyatki. Realizatsiya norm prava [On some controversial issues of qualification of receiving a bribe. Implementation of the rule of law]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnyh trudov – Interuniversity collection of scientific papers*, Omsk, 1999, vol. 2, pp. 143.

10. O protivodeystvii korrupsii [On combating corruption]. Law of the Republic of Uzbekistan dated January 3, 2017, No. ZRU-419.

11. Kutushev V.G. Metodologicheskiye problemy ocenki yeffektivnosti deyatel'nosti sledstvennyh organov. Problemy predvaritel'nogo sledstviya i raskrytiya prestupleniy v deyatel'nosti organov vnutrennih del [Methodological problems of assessing the effectiveness of investigative bodies. Problems of preliminary investigation and disclosure of crimes in the activities of internal affairsbodies]. Collection of scientific papers. Khabarovsk Higher School. Eds V.G. Kutushev et al. Khabarovsk, 1989, pp. 3-14.

12. O merah po sozdaniyu sredi neterpimogo otnosheniya k korrupsii, kardinalnomu sokrasheniyu korrupsionnix faktorov v gosudarstvennom i obshestvennom upravlenii, a takje shirokomu vovlecheniyu obshestvennosti v etot protsess [On measures to create an environment of intolerant attitude towards corruption, a radical reduction of corruption factors in state and public administration, as well as a wide involvement of the public in this process]. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 6 July 2021. No. UP-6257.

13. O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022-2026 gody [About the Strategy of Development of New Uzbekistan]. Decree of the Republic of Uzbekistan dated 28 January, 2022 № UP-60.

14. Bukalerova L.A. Dvoryanskov I.V., Ostroushko L.A. Korrupsionnie prestupleniya i korrupsionnaya prestupnost' [Corruptional crime and corruptional crimes]. Moscow, RUDN, 2013, 302 p.

14. Belash V. Bud' dostoynym dazhe posle otstavki [Be worthy even after retirement]. *Kommersant Vlast'*, 2002, no. 32.

15. Yani P.S. Aktualnie problemi kvalifikatsii sluzhebnyh prestupleniy. Problemi borbi s korrupsiyey [Actual problems of qualification of service crimes. Issues of combating corruption]. Moscow, YurInfoR, 1999, 76 p.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2-3 / 2022

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

Q. Abdurasulova

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

Y. Kolenko

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig'i

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

N. Salayev

Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori.

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Y. Yarmolik, Sh. Yusupova, F. Muhammadiyeva

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2022-yil 27-sentabrda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli b.t. 11,39. Adadi: 100. Buyurtma: № .

TDYU tipografiyasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti